

**ПРОБЛЕМАТИКА СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ НОРМ
ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЕКТЕ
КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Законом РФ о поправке к конституции РФ от 05.02.2014 № 2-фкз «о верховном суде российской федерации и прокуратуре российской федерации» был упразднен высший арбитражный суд РФ¹. Верховный суд РФ в настоящее время является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики. В структуре Верховного суда РФ² образована судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ.

В связи с очередным этапом судебной реформы обсуждается необходимость реформирования, в том числе и процессуального законодательства. В настоящее время обсуждается Концепция реформирования гражданского процессуального законодательства (далее – Концепция)³, итогом принятия которой станет разработка единого Кодекса гражданского судопроизводства РФ (далее – Проект КГС РФ).

В свете изложенного необходимо указать на положения Проекта КГС РФ, нуждающиеся в детальной проработке.

Особое внимание следует уделить регламентации Главы 6 «Доказывание и доказательства» Проекта КГС РФ, в которой необходимо закрепить неисчерпывающий перечень средств доказывания, так как экономические отношения развиваются очень быстро. Неисчерпывающий перечень обеспечит гибкость процесса доказывания (отсутствие излишнего формализма). Оценивать «иные документы и материалы» как средства доказывания необходимо с точки зрения общих критериев оценки доказательств: относимости, допустимости, достаточности, достоверности и взаимной связи либо предусмотреть специальную норму оценки достоверности: получено в установленном законом по-

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – № 27. – 2014. – 7 февраля.

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 04.11.2014) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – № 27. – 2014. – 7 февраля.

³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 21.12.2014).

рядке, относимо, допустимо, позволяет установить лицо, от которого исходит и т.д.

Представляется правильным разработать также процессуально-правовой регламент электронных доказательств, при этом необходимо учесть положительный опыт других государств, наработки судебной практики и т.п. Так, например ГПК Республики Беларусь следующим образом устанавливает правовой регламент документов, оформляющих заключение сделки (ст. 194 ГПК Республики Беларусь): «Документы, оформляющие совершение сделки, подтверждают факт заключения и содержания этой сделки. Заключение и содержание сделки подтверждаются документом, подписанным обеими сторонами, а также документами, которыми обменялись стороны посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Несоблюдение письменной формы сделки, когда такая форма установлена законом, лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства».

При закреплении в Проекте КГС РФ регламента электронных доказательств необходимо учитывать положения Закона об электронной цифровой подписи.

В Проекте КГС РФ следовало бы установить жесткое правило раскрытия доказательств, обеспечивающее возможность представления доказательств на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в судебном разбирательстве – в исключительных случаях, в указанном случае и подготовка к судебному разбирательству как стадия гражданского процесса на практике не будет формальной, не будут нарушаться разумные сроки судебного разбирательства, представители сторон будут стимулированы к эффективной подготовке дела и работе в процессе.

Думается, необходимо закрепить термин «предмет доказывания»¹ и механизм определения предмета доказывания в законе: «суд определяет предмет доказывания, обстоятельства, имеющие значения для рассмотрения и разрешения дела, – факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего, правопрекращающего характера по делу...».

Главу 6 «Доказывания и доказательства» Проекта КГС РФ нужно переработать путем структурирования по этапам доказывания в общих положениях о доказательствах, при этом нормы будут более понятны для правоприменителя. Особенности доказывания в производ-

¹ Например, см. ст. 177 ГПК Республики Беларусь «Предмет доказывания»: «Предметом доказывания являются все факты, имеющие значение для правильного разрешения дела» // URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=150943> (дата обращения: 24.12.2014).

ствах по стадиям (первая инстанция, апелляция) также структурно необходимо расположить в общих положениях. После этого следует закрепить средства доказывания: общие вопросы, порядок собирания, представления (раскрытия), исследования и оценки (Глава 6. Доказывание и доказательства: §1. Общие положения о доказательствах; §2. Доказательственная деятельность лиц, участвующих в деле; §3. Средства доказывания).

В качестве положительного аспекта следует расценивать установление уголовной ответственности для лиц, участвующих в деле, за дачу заведомо ложных объяснений, уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложных консультаций.

НИКОЛИЧЕВ Д.Н.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДСТАВЛЯЕМОГО В ОТНОШЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОГО ТИПА

Отношения представительского типа в гражданском праве получили свое закрепление в различных моделях договорных обязательств. В силу общепринятой классификации представительские отношения подразделяются на отношения непосредственного (прямого) и отношения опосредованного (косвенного) представительства. Формальным критерием разграничения выступает элемент действий (деятельности) представителя: «от своего имени – косвенное представительство», «от имени представляемого – прямое представительство». Объединяющим для данных моделей выступает «имущественный интерес представляемого». Как опосредованный, так и непосредственный представитель обязаны действовать в имущественном интересе представляемого.

В условиях современного гражданского оборота представительские отношения усложняются. Поручение представителю (поверенному, агенту, доверительному управляющему, комиссионеру) включает в себя совершение не конкретных сделок или иных юридических действий посреднического характера, а осуществление комплекса действий или деятельности в имущественном интересе представляемого. Анализ норм гражданского законодательства, регулирующего отношения представительского типа, показывает, что они не в полной мере позволяют обеспечить имущественный интерес представляемого. Гражданскому правовому отношению для эффективного осуществления необходима система норм, направленных не только на закрепление позитивного поведения (основной модели отношения), но и наличие механизма, состоящего из правовых средств, закрепляющих сдерживание и подавление негативного поведения его участников. При осу-